

Самит Алиев, Литагент «АСТ»

Жизнь человечкина

*Часть сборника
Тысяча и две ночи. Наши на
Востоке (сборник)*

Самит Алиев

Жизнь человека

«АСТ»

Алиев С.

Жизнь человечкина / С. Алиев — «АСТ»,

ISBN 978-5-457-16757-5

«Было это давным-давно, наверное, в другой жизни или в другом измерении, и цвел тот край, и ломило в глазах при виде садов и виноградников, бегущих к горизонту, и кивали снежные шапки гор случайному или приглашенному путнику, и журчала речка «заходи, гостем будешь», и щекотало в носу от запаха кебаба, и росли на той земле, на одной в общем-то улице, два пацана, Аллахверди и Валерий...»

ISBN 978-5-457-16757-5

© Алиев С.

© АСТ

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Самит Алиев

Жизнь человечкина

Оставшимся в живых, оставшимся мертвыми, убежавшим, приспособившимся, помогавшим, всем сочувствовавшим, всем тем, кто пошел, и всем тем, кто пойдет снова, посвящается

Было это давным-давно, наверное, в другой жизни или в другом измерении, и цвел тот край, и ломило в глазах при виде садов и виноградников, бегущих к горизонту, и кивали снежные шапки гор случайному или приглашенному путнику, и журчала речка «заходи, гостем будешь», и щекотало в носу от запаха кебаба, и росли на той земле, на одной в общем-то улице, два пацана, Аллахверди и Валерий.

Один квартал вниз от стоянки такси перед автовокзалом – и вот он, дом Аллахверди, крытая жестью крыша и водосточная труба с причудливо вырезанными краями, точь-в-точь хвостик граната. А чуть ниже, ну буквально метрах в сорока, дом Валеры. Крылечко, занавесочки в окнах, опять же цветочки на подоконнике... Провинция.

Городок, в котором они родились и выросли, не особенно велик был, зато на весь бывший СССР славился, причем не сколько ударным да самоотверженным трудом его жителей, сколько одноименным портвейном, что на тамошнем винзаводе производили. И были мальчишки оба черные, в кости широкие, с глазами быстрыми, на голову скорыми, а как подросли немного, так лучше них на той улице насчет тутовки пожрать специалистов и рядом не водилось. Даже внешне эти парни чем-то похожи были, то ли загаром, то ли повадками, а то ли еще чем, ну известное дело, мало ли что в голову после тутовки стукнуть может...

У Валеры, правда, нос был чуть побольше, армянин, сами понимаете, так уж им по генетике полагается, вот поставишь рядышком двух черненьких: у кого нос больше, тот и армянин, или грузин, или из азербайджанцев. Что-то совсем я запутался, да и тебя, дорогой читатель, запутал, ведь если ты из России, то для тебя мы так и так все на одно лицо, и тебе в такие тонкости вникать недосуг; если ты с Кавказа, но живешь в Краю Березовой Регистрации, то тебе эта градация тоже как-то без разницы, потому как в отделении всех нерусей без разбора мордой вниз ложат; ну а если ты с Кавказа, но по тем или иным причинам все еще на нем, родимом, местожительство имеешь – то по нынешним временам ты и без таких деталей повод найдешь соседу под глаз засветить...

* * *

Была она не молодой и не старой, не красавицей и не уродиной, была она не толста и не стройна, не зла и не добра, она была просто матерью. Когда женщине за сорок, когда ее мужа убивают где-то в России только за то, что у него слегка не блондинистый цвет волос, когда покойный муж оставляет женщине только старый домик в Раздане¹ и долгов на полторы тысячи долларов, ей не до масок против морщин, ей не до кремов для загара и против целюллита, ей не до фитнес-центра и совершенно не до аэробики и прочих элементов бонтона. Особенно если кругом война, а у нее сын призывного возраста. Бабым бывает не только лето, бабьей может быть и зима, и осень, а вот весна – очень редко. В исключительных случаях. Почти никогда, или только в девичестве... Звали ее Ануш. «Сладостная» в переводе, если не ошибаюсь.

¹ Город в Армении, в 40 км к северу от Еревана.

* * *

Уничтожение живой силы и техники противника – важнейшая задача армии в боевых действиях. В горах и плоскогорьях каждое ущелье, каждая неровность рельефа, каждая скала – естественное укрепление, и выбить оттуда противника – дело нелегкое. Соотношение потерь у наступающей и обороняющейся сторон – один к пяти, в горах потери наступающих могут возрасти до семи. Из бронетехники там пригодится разве то, что полегче. Но и то: дерущиеся народы – это вам не толстомясые тетеньки, что на базаре скандалят, у тех запал быстро пропадает, одышка начинается, да и люди, вокруг стоящие, все больше глазят да речевыми оборотами восхищаются. А к сцепившимся народам сбегаются близкие и далекие соседи, все с советами, предложениями и инструкциями, по-соседски так протягивая то одному, то другому дерущемуся полено или кол здоровущий, на, мол, вдарь ты этому посильнее промеж глаз, да так вдарь, чтоб не поднялся уже, а то другой сосед ему уже берданку протягивает. «Бей его!..»

* * *

Раздан – городишко небольшой, да препаршивый. Дело там есть всем и до всех, все и всё про всех знают, а если и не знают, то обязательно догадываются, своевременные выводы делая. Провинция, Восток, Кавказ. С войной жить там стало еще паршивее. Ясное дело, не с чего жиреть, света нет, газа – самая малость, из еды один хлеб с мацуном², и то, пока в очереди отстоишь – семь потов сойдет, потому как очередь с раннего утра занимать надо. Ну так – национальное самосознание и идея «Великой Армении» важнее сытого желудка и теплой квартиры, намного важнее, и куда там отдельно взятой женщине без мужа в политике разбираться. Правда, один раз, по женской глупости, Ануш перебила Вартана на собрании домкомитета. Что тут началось!

Вартан был политически грамотным, человеком небедным, влиятельным и даже главой местного отделения какой-то «партии национального самоопределения». Его и исполнительная власть побаивалась: если и не прудила в штаны при его появлении, то как минимум предпочитала не связываться. Бес эту партию знает, но завязки у Вартана были, говорят, от Еревана до самого Лос-Анджелеса. И когда на собрании домкомитета Вартан, войдя в раж, стал стучать кулаком по трибуне и громко так говорить, что, мол, на алтарь Великой Армении, если понадобится, надо положить даже своих детей, как Авраам сына своего перворожденного, она возьми и спроси, где находится алтарь Великой Армении, тут, в Раздане, или в Марселе, во Франции, и если алтарь тут, то почему сын Вартана вот уже как целых полгода в том Марселе учится и возвращаться, чтоб на алтарь лечь, не собирается?

Зал загалдел, Вартан позеленел от злости, но так ничего и не ответил, правда, по глазам его Ануш поняла, что все еще впереди, потому как таких выпадов он не прощает. Гром грянул чуть позже, ровно через полгода, когда ее сыну стукнуло восемнадцать. Возраст призывной, кому ж еще защищать родную страну и общенациональную идею от турецкой угрозы, как не сыну матери-одиночки без денег и могущественных родственников? Не Вартанову же сыну, нет, ни в коем случае, он парень здоровущий, кило эдак девяносто с гаком, такого не всякий жертвенник выдержит, а вот сын Ануш – он сложением поминатюрнее будет, а в таком разе там, на алтаре-жертвеннике, ему самое место. Как тому голубю, которому лапку надрезают

² Мацун – кисломолочный напиток наподобие йогурта.

– хрясь – и приличествует жертве сожаление во сто крат большее, нежели тому, кто жертву оную приносит. И не удивляйтесь: реальный обычай, так оно все и происходит.

А начиналось все с обычных драк стенка на стенку. Ну, это когда парни из одной деревни, намотав на кулак ремень с увесистой (порой и заточенной) бляхой, шли навалать парням из соседнего села. Людям альтернативной, так сказать, национальности и религии, и которых не жалко ни при каких обстоятельствах (то, что после семидесяти лет, проведенных под сенью бороды Маркса и научного атеизма, оба народа о своих верах имели самое отдаленное представление, стало ясно позже). Туда и сюда, оттуда и отсюда сновали хитрые людишки с кожаными портфелями, нашептывали всякое, подзуживали, собирали молодежь по вечерам для лекций об умном, о традициях и об истории, да только история была какая-то хитро-однобокая, в духе «а по соседству с нами, такими трудолюбивыми пахарями-строителями-созидателями – любимцами Создателя, поселились варвары». Всем обещали вольготную жизнь, денежные пособия, дефицитные товары вне очереди и защиту от милиции в случае чего. И с участковыми они ладили, и со шпаной умудрялись не ссориться. Люди проницательные, конечно, сразу же на это внимание обратили, и только диву давались, как у них это получается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.